

ЛЕВАЯ, ПРАВАЯ - ГДЕ СТОРОНА

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

Давным-давно замечательный русский композитор Александр Дюбюк написал свой знаменитый романс на стихи Евдокии Ростопчиной, где рефреном проходят строки «левая, правая – где сторона, улица, улица, ты, брат, пьяна...». В этом романсе речь идет о подвыпившем господине, который, возвращаясь к себе

домой, перепутал, где правая, а где левая сторона улицы. Создается впечатление, что эти слова становятся очень актуальными в современной России, особенно если это касается «улицы политической».

Отказ от идеологических принципов в пользу сиюминутной конъюнктуры создает мировоззренческий вакуум в обществе

В России, несмотря на то, что многопартийность у нас возникла сравнительно недавно, основные политические партии также вполне вписываются в эту классическую схему.

Правые – это консервативная «Единая Россия», с одной стороны, а с другой - оппозиционные либералы: «Яблоко», сторонники Михаила Прохорова, РПР-ПАРНАС (Республиканская партия России – партия народной свободы). К правым политическим силам, безусловно, относится популистская и националистическая ЛДПР.

Ведущие левые партии – это социал-демократическая «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», ставшая недавно полноправным членом Социалистического Интернационала и КПРФ.

Есть более «левые» или, точнее, социально ориентированные течения и в правых партиях, например, в «Яблоке» существует социал-демократическая фракция, в «Единой России» - представители профсоюзов (ФНПР), что, однако, не меняет их общей идеологической направленности.

В ходе прошедших избирательных кампаний парламента и президента, сопровождавшихся небывалым ростом политической активности в обществе и возникновением феномена массовых уличных протестных

выступлений, в стране стал постепенно возникать принципиально новый расклад политических сил. Как показывает дальнейшее развитие ситуации, несмотря на определенный спад протестных настроений, политическая конфигурация в обществе принимает достаточно причудливый характер.

Если в ходе избирательной кампании и сопровождавших ее массовых митингах стали возникать самые неожиданные политические мезальянсы, то в дальнейшем выяснилось, что со стороны ряда политиков стремление соединить «ужа и ежа» стало не только политической тактикой, но и стратегией.

Так, один из активных участников оппозиционных маршей, превратившихся уже в своеобразную традицию, депутат Государственной Думы Илья Пономарев призывал к объединению правых и левых и выработке единой политической программы. На прошедшем сентябрьском «марше миллионов» определенный набор требований был представлен. Однако возникает вопрос: зачем? Если цель - объединение левых и правых политических сил на общей платформе, то тогда либо одни перестают быть правыми, либо другие перестают быть левыми.

Для чего вообще нужна оппозиция – чтобы предлагать альтернативу существующему курсу, нет, отвечают лидеры протестного движения – чтобы бороться против президента Путина. Но если у левой и правой оппозиции диаметрально противоположные взгляды, с какой стати они должны объединяться? Да, собственно говоря, о каких правых и левых идет речь? В протестных маршах участвуют самые разные люди: правые либералы, левые радикалы (от коммунистов до анархистов) и ультранационалисты.

Но если раньше это были просто совместные выступления, то теперь Борис Немцов и Илья Пономарев открыто провозгласили с трибуны необходимость создания союза левых, либералов и националистов.

Но о какой совместной программе в таком случае может идти речь? Сейчас в СМИ активно обсуждаются новые предложения Российского союза промышленников и предпринимателей по изменению Трудового Кодекса в интересах работодателей в духе известных идей Михаила Прохорова.

Против проекта этого антирабочего законодательства выступают профсоюзы, как официальные, так и альтернативные. Вот именно здесь

и проходит водораздел между настоящими левыми и настоящими правыми. Ведь сколько бы ни призывали политики постмодернисты отказаться от традиционного деления на левых и правых, а вот никак не получается - интересы различных социальных групп и классовые противоречия не отменить.

Неслучайно бывший министр финансов Алексей Кудрин призывает создать новую правую партию, отстаивающую интересы бизнес-сообщества. Он предлагает сократить социальные расходы и повысить пенсионный возраст. Но поскольку с подобной программой невозможно идти к избирателю, оппозиционные правые либералы и занимаются дешевым популизмом, обманывая общество.

Да и левые бывают разные - от умеренных социал-демократов до революционных радикалов. Если некоммунистический Левый Фронт готов объединяться с правыми либералами, то кто-то должен поступиться принципами. Трудно себе представить, чтобы праволиберальные оппозиционеры Михаил Касьянов и Гарри Каспаров вдруг "полевели". Таким образом, возникает, по словам политолога Сергея Черняховского, ловушка для левых. Они оказываются союзниками политических сил, выступающих куда с более правых буржуазных позиций, чем «Единая Россия».

Что касается участия в этом формирующемся блоке радикальной оппозиции ультраправых, то речь идет не просто о националистах, а о деятелях типа экстремиста Поткина, выступающего под псевдонимом Белов. Этот господин возглавлял ныне запрещенное «Движение против нелегальной иммиграции», которое не столько боролось за решение этой действительно острейшей проблемы, сколько занималось разжиганием национальной вражды и призывами к насилию, что и было установлено в судебном порядке.

Впрочем, его комичное выступление на оппозиционном митинге с ребенком на руках говорит о многом....А у Бориса Немцова уже есть опыт сотрудничества с националистами, правда, украинскими, поскольку он успел поработать советником президента Ющенко, известного своими антирусскими взглядами. Интересно, что он ему советовал? Нам могут ответить, что разные политические силы объединяются в борьбе за демократию, честные выборы и так далее. Но чтобы бороться за демократию желательно, по крайней мере, самому быть демократом. Строго говоря, левые радикалы и тем более ультраправые националисты таковыми не являются. Да и российские

праволиберальные деятели, известные своими симпатиями к чилийскому диктатору, генералу Пиночету, и поддержавшие разгон Верховного Совета осенью 1993 года, очень далеки от демократических идеалов.

Например, либеральный «антифашист» Константин Боровой в качестве своих кумиров называет диктаторов Франко и Пиночета. Кроме того, демократические лозунги вполне могут использоваться для достижения совсем других политических целей. В Чили в 1973 году фашистскому перевороту, организованному генералом Пиночетом, предшествовали массовые выступления оппозиционных президенту-социалисту Сальвадору Альенде политических организаций под лозунгами защиты демократии и свободы. Эти силы пользовались поддержкой местной чилийской олигархии и американских империалистов.

Современный неолиберализм в ходе процессов глобализации под видом демократии навязывает странам и народам разрушение традиционных ценностей, культ вседозволенности и наживы, псевдоискусства и моральной распущенности.

К сожалению, политическим обслуживанием российских неолибералов занимаются и некоторые ультралевые – так называемые либертарные социалисты, троцкисты и анархисты. Вообще, оппозиция бывает разная: прогрессивная и реакционная. Она может быть лучше существующего правительства, а может быть и хуже. И думающим гражданам вовсе не безразлично с кем и под какими лозунгами отстаивать свои права.

Конечно, можно попытаться заменить идеологию политтехнологией, что и пытаются делать современные российские политики как оппозиционные, так и прокремлевские. Политтехнологи, как известно, исходят из принципа охвата максимально большего числа электоральных групп, не задумываясь над тем, совпадают их интересы или нет.

Недавно лидер Федерации независимых профсоюзов России Михаил Шмаков и депутат «единоросс» Андрей Исаев выступили с программной статьей в газете «Московские Новости», предлагая построить «народный капитализм», при котором граждане России будут получать дивиденды от доходов государственных сырьевых компаний. Хорошая идея. Да вот беда, сами авторы прекрасно

понимают, что эти достаточно революционные предложения правительство Дмитрия Медведева даже обсуждать не будет.

Во многих европейских странах действуют крайне правые и неонацистские партии. Однако цивилизованные политические силы с ними не сотрудничают. Когда во Франции на президентских выборах во второй тур вышел лидер ультраправого Национального фронта Ле Пен, президент Жак Ширак призвал к сплочению всех демократических сил, чтобы не допустить к власти правых радикалов.

Отказ от идеологических принципов в пользу сиюминутной политической конъюнктуры, которым грешат многие российские политики, создает мировоззренческий вакуум в обществе. Но свято место пусто не бывает. И тогда героями становятся политические хулиганы и участницы публичных сексуальных оргий. Терпимость к проявлениям зла порождает моральный нигилизм, когда договор с дьяволом заставляет продать ему душу.

Союз с политической реакцией никогда не приводил к добру, а благими намерениями, как известно, вымощена дорога в ад.

26 Сентябрь 2012